ЛУЧШИЕ БИОГРАФИИ

ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ

КНЯЗЬ ИЗ ПАВЛОВСКОГО ПОСАДА

НАТАЛЬЯ ТЕНДОРА

Лучшие биографии

Наталья Тендора

Вячеслав Тихонов. Князь из Павловского Посада

«Алисторус»

2010

Тендора Н. Я.

Вячеслав Тихонов. Князь из Павловского Посада /
Н. Я. Тендора — «Алисторус», 2010 — (Лучшие биографии)

Вячеслав Тихонов – целая эпоха в нашем кинематографе, символ благородства и настоящего мужского обаяния. Бог наградил его не только притягательной внешней красотой и врожденной статью, но и необычайным артистическим талантом, который он сумел превратить в высший пилотаж профессионализма и мастерства. Герои Тихонова в фильмах «Мичман Панин», «Дело было в Пенькове», «Война и мир», «Доживем до понедельника», «Семнадцать мгновений весны», «Белый Бим Черное ухо» любимы зрителями не одного поколения.Однако при всех своих знаменитых ролях и активной творческой жизни, сам Вячеслав Васильевич так и остался для многих загадкой…

© Тендора Н. Я., 2010
© Алисторус, 2010

Содержание

Признание в любви 5
Кумир ушедшей эпохи 7
Паренек из Павловского Посада 12
Кинодебют «молодогвардейцев» 17
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Наталья Тендора
Вячеслав Тихонов. Князь из Павловского Посада

Признание в любви
Вместо вступления

Думаю, вряд ли надо представлять Вячеслава Васильевича Тихонова, великого актера, к сожалению, уже ушедшего прошлого. Он – целая эпоха нашего кинематографа, символ благородства и врожденного аристократизма, настоящего мужского обаяния и большой актерской правды. Артист особого обаяния и таланта, человек сдержанный, размышляющий и глубоко сомневающийся. Он любим зрителями и уважаем коллегами. И если кому-нибудь, лет этак через двести захочется узнать, чем мы жили, о чем думали и тужили, ему достаточно будет посмотреть фильмы с участием Вячеслава Тихонова.

Признайтесь, милые дамы, у кого из вас не замирало сердце при появлении на экране этого красавца мужчины с чисто голливудской внешностью… Умный, задумчивый взгляд всепонимающих глаз, мужественно очерченный подбородок, аристократический профиль… В рейтинге самых красивых актеров Советского Союза он всегда был на лидирующих позициях: всенародный любимец, разведчик, военный, кагэбэшник, дважды князь, матрос, мичман, тракторист, врач, хозяин умнейшего сеттера Бима – Вячеслав Васильевич Тихонов. Оно и понятно: его подтянуто-стройной фигуре всегда был под стать любой костюм – от военных мундиров разных эпох и народов до рабочей спецовки, врачебного халата или телогрейки колхозника.

И все же покорил зрителей Вячеслав Тихонов не только правильными чертами лица и врожденной статью. В дополнение к яркой внешности Бог щедро наградил его талантом, который Тихонов сумел превратить в высший пилотаж актерского мастерства. Трудно представить, но в этом году любимый актер отмечает свой 80-летний юбилей. Удивительно, но при всех своих многочисленных ролях и активной творческой жизни, Вячеслав Васильевич по одной ему известной причине всегда избегал общения с прессой, вследствие чего так и остался для поклонников загадкой.

…Вячеслав Тихонов родился в маленьком ткацком городке Подмосковья. Сын механика и воспитательницы детского сада, отнюдь не «голубых кровей», именно он воплотил в нашем кино героя, не только исполненного душевного благородства (Штирлиц, учитель Мельников, хозяин Бима), но и высокого происхождения, «белую кость» – князя Андрея Болконского.

Античный профиль красавца Тихонова, изящная лепка его лица никак не вязались с пролетарским происхождением артиста, чья докинематографическая биография ничем не отличалась от сотен и тысяч других того времени: детство без отца, ушедшего на фронт, курево втихаря, набеги на соседские яблоневые сады, учеба в ремесленном училище… И вдруг – неожиданное желание пойти в артисты. Мечте суждено было сбыться.

И все же, при большом количестве прекрасно сыгранных актером киноролей, лучшей работой Тихонова, по признанию зрителей, остается образ советского разведчика Исаева-Штирлица в многосерийном фильме Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны». Самому же Тихонову ближе другая его роль, не менее любимая зрителями, – Матвея Морозова в фильме режиссера и друга Станислава Ростоцкого «Дело было в Пенькове». Именно она стала настоящим звездным часом актера.

Кумир нескольких поколений, чья слава оказалась сильнее политических катаклизмов и долговечнее политического строя, давно уже воспринимается как явление национальной

культуры. Тихонов – «последний герой» советской эпохи, создавший красивый – в прямом и переносном смысле – миф о сильном, не ожесточившемся человеке, ставший олицетворением мужского обаяния, куда более редкого во все времена, нежели сиюминутно модные «секс-символы». Благодаря ему в отечественном кино была «узаконена» негромкая, непафосная интеллигентность. «Талант – это чувство вкуса», – частенько говорили о Тихонове и его героях.

Для миллионов зрителей Вячеслав Тихонов оставался не просто любимым артистом, красавцем и властителем дум, но и образцом интеллигентности, порядочности и принципиальности – таким, какими были многие из его киногероев. С годами Тихонову захотелось сломать привычный имидж, он стал позволять себе отрицательные, а то и нелепые роли. Среди них – почти гротескный образ в фильме Марка Захарова «Убить Дракона» по сказке Шварца, роль рафинированного интеллигента в картине Никиты Михалкова «Утомленные солнцем».

Все актеры, когда-либо работавшие с Тихоновым на съемочной площадке, уверяют, что он – приятный, чуткий и отзывчивый партнер. Актрисы признаются, что мечтали сыграть с ним любовную сцену. Журналисты, которые имели честь общаться с этим человеком, подчеркивают его доброжелательность и интеллигентность. Но никому из них не удается проникнуть за потайную дверь, ведущую к сердцу кумира. Вячеслав Васильевич никогда не рассказывает о личной жизни. Что ж… каждый имеет право оберегать свою частную жизнь, даже народный артист.

Свободное время Вячеслав Васильевич предпочитает проводить на даче, в тесном кругу родных и близких, с любимой дочерью Анной. На публике бывает крайне редко – он человек несветский. Однако трудно спрятаться от собственной славы…

Хочется хоть частично восполнить данный пробел. Эта книга – признание в любви поистине народному артисту, прекрасному человеку и красивейшему из мужчин.

Кумир ушедшей эпохи

Однажды советскими учеными был проведен необычный эксперимент: ста женщинам показали фотографии частей мужского лица: отдельно – глаза, брови, подбородки и т.д. и попросили выбрать из большого числа наиболее понравившиеся – самые мужественные и привлекательные. По итогам голосования, большая часть аудитории выбрала черты лица актера Вячеслава Тихонова.

Его герои – и моряк-анархист, и русский князь, и учитель истории – воплощали то, что идеологи приписывали партии, а именно «ум, честь и совесть». Он – рыцарь нашего экрана, некий идеал (не случайно в одном из интервью актер признавался: «Мне близок Дон Кихот»).

Тихонов – один из любимейших актеров кино, с устойчивой популярностью, не подверженной капризам ветреницы моды. Для зрителей участие Тихонова в картине – своего рода «знак качества». В России нет человека, который бы не знал, кто такой Вячеслав Тихонов.

Каждая эпоха придумывает своих героев. И все же Тихонов – уникальна личность, нестареющий кумир нескольких поколений. Его преданные поклонницы, как двадцать, тридцать и сорок лет назад, не скрывают восхищения, когда на экране появляется Он. Когда-то вся страна ходила «на Тихонова». Восхищенные зрители (а в особенности зрительницы) не давали своему кумиру прохода на улице, дежурили под окнами его московской квартиры, «оккупировали» санатории, в которых он отдыхал.

Любимец коллег, любимец партнерш, любимец миллионов зрителей… Как здесь не вспомнить россыпь анекдотов про его героя Штирлица. И это самое верное доказательство самого доброго отношения к актеру.

На счету Вячеслава Тихонова участие более чем в 50 художественных фильмах. Возможно, кому-то это число может показаться незначительным, но ведь в большинстве этих картин у актера были главные роли, составившие сокровищницу отечественного, а то и мирового кинематографа. Впрочем, как можно подсчитать фильмы, если только у «Семнадцати мгновений весны» двенадцать серий, у «Войны и мира» четыре, плюс десять серий «ТАСС уполномочен заявить…». Ролей, наверное, могло быть и больше, если бы не странная привычка Вячеслава Тихонова отказываться от предложений режиссеров. Так, Станиславу Ростоцкому пришлось долго убеждать своего друга в том, что учителя Мельникова в фильме «Доживем до понедельника» и Ивана Ивановича в «Белом Биме…» должен сыграть именно он, Тихонов.

Сам артист смотрит старые фильмы под настроение. Иногда и «Семнадцать мгновений», которые «теперь снова часто показывают по разным каналам», «Доживем до понедельника», «На семи ветрах»… Главное, чтобы это было хорошее кино, остальное не столь важно.

Вячеслав Васильевич всегда был в центре внимания зрителей и прессы, в фаворе у власти. Он – самый титулованный актер нашей страны. Народный артист СССР (1974), Герой Социалистического Труда (1982), лауреат Ленинской премии (получил в 1980 году за участие в фильме «Белый Бим Черное ухо»), лауреат Государственной премии СССР (1970 года за картину «Доживем до понедельника»), лауреат Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1976 года за сериал «Семнадцать мгновений весны»). Кавалер орденов Ленина, Октябрьской Революции, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III степени. Лауреат премии «Золотой Витязь» за выдающийся вклад в славянский кинематограф (1993) и премии президента России на фестивале «Кинотавр» за творческую карьеру (1998). Лауреат единственной в России профессиональной кинематографической награды – Национальной премии «Ника» Российской Академии кинематографических искусств – «Честь и достоинство».

Наравне с режиссерами Павлом Чухраем и Владимиром Фокиным, актерами Георгием Жженовым, Михаилом Козаковым, Вахтангом Кикабидзе, писателями Юлианом Семеновым и Василием Ардаматским Вячеслав Тихонов – лауреат премии КГБ СССР в области искусства.

Ее вручали тем, кто воплощал положительный образ сотрудника КГБ. Такой чести были удостоены создатели таких картин, как: «ТАСС уполномочен заявить…», «Операция «Трест», «Ошибка резидента», «Государственная граница» и другие.

Трудно не согласиться с режиссером Григорием Чухраем, зажегшем немало кинозвезд, утверждавшем: «Звезда» – это явление, особое редкое сочетание личности, внешности и таланта, имеющее самостоятельное значение. Впрочем, есть хорошие и даже отличные фильмы, в которых участие «звезд» противопоказано. К этому он добавлял: «Конечно, есть и правила, по которым существует «звезда». Это – не отрицание образности, а особый ее случай. Это человек-образ. И здесь требуется роль для актера и режиссер для актера. «Звезда» не может играть отрицательные роли – зритель этого не приемлет. «Звезда» не может круто менять свой репертуар. Ярким примером здесь может послужить талантливый артист Петр Алейников, в котором откристаллизовался определенный тип эпохи. Он стали живой легендой своего времени, оказывающей несомненной влияние на зрителей и обладающей странной властью над людьми». Такой же живой «легендой» стал и Тихонов после исполнения им роли Штирлица в сериале Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны».

Характерный тихоновский баритон дал вторую жизнь на советском экране многим зарубежным звездам. Среди наиболее известных – Ален Делон, Марсель Марсо. Тихонов как-то признался, что его кумиром на все времена был великий француз Жан Габен – актер удивительного дарования, четкого внутреннего рисунка и мощного психологизма. Тихонов всегда стремился достичь этого идеала.

Были многочисленные работы за кадром и в отечественных картинах. Так, однажды по просьбе режиссера Станислава Ростоцкого и с разрешения актера, исполнявшего главную роль, он озвучил осипшего Владимира Ивашова в картине «Герой нашего времени». Его неповторимый голос прекрасно «лег» на образ мятущегося душой Печорина.

О работах Вячеслава Тихонова в кино написано немало. Однако сам Тихонов всегда был чужд печатной шумихи, неохотно давал интервью, не любил выступать в прессе. Тихонов – человек думающий, глубокий и если что-то говорил, к его словам прислушивались, поскольку актер всегда говорил лишь то, что его по-настоящему волновало. «Жизнь актера – это один сплошной экзамен», – при этом резюмировал Вячеслав Васильевич. – «Актер держит его ради зрителей. Все ради зрителя, все ради него», – добавлял он.

А ведь мало кто знает, насколько тернистым и непростым оказался путь Вячеслава Тихонова к славе. Сегодня кажется неправдоподобным, что и критики, и режиссеры когда-то не обращали внимания на прекрасного юношу, впервые появившегося на экране в киноленте Сергея Герасимова «Молодая гвардия». После выхода картины многие его партнеры в одночасье оказались на самой вершине киноолимпа, а в судьбе Тихонова, сыгравшего небольшую роль Володи Осьмухина, последовало некоторое затишье – два мучительных года ожидания, когда ролей молодому артисту никто не предлагал.

Второй работой актера в кино стала приключенческая картина Владимира Брауна «В мирные дни», рассказывающая о моряках-подводниках. К сожалению, сегодня этот фильм незаслуженно забыт, а ведь в год выхода картины на экраны она стала лидером проката и получила приз в Карловых Варах. Разве могло быть иначе, ведь вместе с Тихоновым там играли такие блистательные актеры, как Николай Тимофеев, Сергей Гурзо (Сережка Тюленин из той же «Молодой гвардии»), Георгий Юматов, Виктор Авдюшко, Леонид Кмит (Петька из легендарного «Чапаева»), Вера Васильева и юная дебютантка Элина Быстрицкая.

Узнаваемость принесла Вячеславу Тихонову следующая, третья по счету, работа. Это был один из первых цветных фильмов все того же Владимира Брауна «Максимка». В нем актеру досталась роль офицера Горелова. Сюжет по мотивам «Морских рассказов» К. Станюковича давал авторам возможность создания остросюжетного полотна. Трогательная история о спасенном русскими моряками маленьком негритенке, прозванном Максимкой, очень полюби-

лась зрителям. Кроме занимательного сюжета и морской романтики картина выделялась из общего числа сочными экранными образами, созданными корифеями советского кино Борисом Андреевым, Николаем Крючковым, Михаилом Астанговым, Марком Бернесом, Константином Сорокиным.

И все же эти первые появления будущей звезды на экране строились большей частью на блестящих внешних данных молодого актера, нежели на раскрытии внутренних переживаний его персонажей. Все они спекулировали героической типажностью Тихонова, были столь одноплановыми, что походили друг на друга, как близнецы-братья. Самому актеру эти работы тоже не принесли удовлетворения. По этому поводу он горько замечал: «Может, красивые летчики да моряки и есть мое амплуа, предел моих творческих возможностей?».

Именно в такой момент творческих сомнений ему неожиданно позвонил режиссер Станислав Ростоцкий и предложил роль деревенского балагура Матвея Морозова в своем фильме «Дело было в Пенькове». Этой работе предстояло стать этапной в биографии актера. Станислав Ростоцкий очень гордился, что Тихонов считает роль Матвея переломной в своей актерской судьбе, но считал, «что рано или поздно, не в этом фильме, так в другом, Тихонов неизбежно пережил бы свое второе рождение». Актер Всеволод Санаев после совместной работы в «Оптимистической трагедии» так оценил творческий потенциал молодого актера: «С Тихоновым приятно работать. Популярность не вскружила ему голову, он ее не замечает, продолжает трудиться, делать свое актерское дело».

За успехом картины «Дело было в Пенькове» и другие роли не заставили себя ждать. Тихонов сыграл матроса Райского в фильме «Чрезвычайное происшествие», мичмана Панина в одноименной ленте, князя Нащокина («Две жизни»), капитана Суздалева («На семи ветрах»), того же Алексея в «Оптимистической трагедии». И хотя все они вызвали немало споров, как в рядах маститых кинокритиков, так и простых зрителей, каждая становилась событием отечественного кинематографа. Оно и понятно – настоящий творческий поиск всегда сопровождается жаркими спорами, обсуждениями, высказываниями разных точек зрения по поводу проделанной работы артиста.

Порой герои Вячеслава Васильевича оказывались более выпуклыми, чем прописывали их сценаристы, выбивались из общего ряда привычных киноперсонажей – то были мечтатели, романтики, созвучные внутренней природе самого актера. Поэтому так легко и талантливо он и выражал себя в этих персонажах, вкладывая в них частичку собственного «я». Каждая новая роль была наполнена творческими терзаниями и сомнениями актера. Даже после шумного успеха в «Оптимистической трагедии», когда ему позвонил Сергей Бондарчук с предложением сниматься в «Войне и мире», Тихонов засомневался, стоит ли ему браться за такую ответственную роль, как образ князя Андрея, но вскоре согласился, подарив кинематографу еще один блестящий экранный персонаж. Позже Тихонов честно признавался: «… С именем Бондарчука связана самая трудная для меня работа в кинематографе – над образом Андрея Болконского. Роли этой было отдано четыре года жизни. (Имеется в виду и вся подготовительная работа к фильму. – *Н.Т.*). Потребовался, без всякого преувеличения, колоссальный труд».

Однако восприятие актером своего персонажа на этот раз разошлось не только с ожиданиями кинокритиков, но и с видением самого Сергея Бондарчука. А те, кто помнит выход на экраны «Войны и мира», не забудут громадные очереди в кинотеатры и жаркие споры вокруг картины и роли Андрея Болконского, сыгранной Тихоновым. Как и следовало ожидать, мнения разделились – кто-то принял тихоновский образ, кто-то резко его отверг. Не всех убедил князь Андрей в исполнении Тихонова: утонченный аристократ с бледными пальцами и великолепной военной выправкой, с ясным взором и искренним идеализмом в сердце, эталон мужской красоты…

И все же, какая женщина не мечтала оказаться на месте Наташи Ростовой, чтобы повальсировать на балу с Болконским-Тихоновым… Неудивительно, что мужчины усиленно ревно-

вали. И даже критики вначале приняли такого Болконского более чем прохладно, а Сергей Федорович Бондарчук по окончании съемок не в силах был скрыть недовольство работой актера. Только годы спустя время все расставило по местам, и тихоновское видение персонажа было по достоинству оценено.

«Я очень хотел и одновременно боялся роли Андрея Болконского в «Войне и мире», – признался как-то актер. – Ведь все знакомы с романом Толстого со школы, и у каждого в воображении свой образ этого героя. Роль Андрея стала частью меня самого. Кстати, Бондарчук, увидев мои ручищи, засомневался: «Как же ты с такой «лопатой» будешь князя играть?» После просмотра картины было много критических отзывов о моей работе. Я пришел в отчаяние. Стал считать, что действительно далеко не везде дотягивал до образа Андрея Болконского. В общем, засомневался в верности выбранного пути».

Тихонов на тот момент настолько был разочарован результатом своей работы, что собирался окончательно и бесповоротно уйти из кино. И вновь на помощь пришел проверенный товарищ – Станислав Ростоцкий, буквально заставивший его сыграть учителя Мельникова в своем новом фильме «Доживем до понедельника». «Я дважды отказывался, – вспоминал позже Вячеслав Васильевич, – потому что после четырех лет, проведенных в мире Льва Толстого, не хотел играть роль учителя. Решился после того, как Станислав поставил жесткое условие: «Если ты мне друг – будешь играть!» Фильм имел большой успех, а мне он помог снова поверить в себя».

Роль Ивана Ивановича в фильме все того же Ростоцкого «Белый Бим Черное ухо» стала не менее популярной в судьбе артиста, а, кроме того, своеобразным камертоном во взаимоотношениях Тихонова с героями, которых он сыграл впоследствии в таких картинах, как: «ТАСС уполномочен заявить…» (1984, режиссер В. Фокин), «Европейская история» (1984, режиссер И. Гостев), «Убить дракона» (1988, режиссер М. Захаров), «Бесы» (1992, режиссеры И. Таланкин, Д. Таланкин), «Утомленные солнцем» (1994, режиссер Н. Михалков) и других.

И все же популярность, которую принесла актеру роль Штирлица, нельзя ни с чем сравнить. Она стала по-настоящему звездной. Благодаря Исаеву-Штирлицу Тихонова теперь знает и стар, и млад. И неизвестно, пришла бы подобная слава к самому фильму, если бы Исаева-Штирлица в «Семнадцати мгновениях весны» сыграл кто-то другой… Словно двуликий Янус, его герой легко перевоплощался из полковника в штандартенфюрера, играя собственными масками и чужими жизнями. За короткий срок имя Штирлица стало нарицательным, а сдержанный, бесстрашный, великолепно владеющий собой разведчик превратился в героя анекдотов и всенародного любимца, такого родного и привычного, что сегодня анекдотный фольклор и представить нельзя без него.

Актерская удача Тихонова принесла ему невиданную популярность. То был настоящий триумф. В этом сложном психологическом образе Тихонов показал глубокое понимание специфики актерской игры, применил весь свой арсенал наработанных средств: умение «держать» крупные планы, выражать точностью и лаконизмом жестов тонкий психологизм и насыщенную внутреннюю жизнь персонажа, едва заметную смену его настроений. Здесь внутренняя актерская тема Тихонова получила законченное воплощение. Картина Лиозновой как бы «доиграла» сюжеты таких популярных картин конца 1940-х годов, как «Молодая гвардия» и «Подвиг разведчика», придав полную жанровую завершенность теме тайной (подпольной или разведывательной) борьбы с фашистами.

Несмотря на то, что почти все фильмы, в которых снялся Тихонов, были суперпопулярными, а соответственно, и суперприбыльными, особых богатств, по признанию актера, они ему так и не принесли. «Во время съемок «Семнадцати мгновений весны», – признавался Тихонов, – нам не дали ни марки, ни франка». Основное богатство народного артиста СССР – президентская премия и скромная недвижимость: столичная квартира в районе станции метро «Кропоткинская» и небольшая подмосковная дача, на которой он последнее время живет.

Каждый персонаж Вячеслава Тихонова был неизменно положительной, немного идеальной, духовно прекрасной личностью. Слишком интенсивные актерские краски довольно ощутимо «выбивали» его работы из привычных советских киноклише того времени. И все же несколько необычное видение своих героев не помешало стремительному карьерному взлету Вячеслава Тихонова. Работай он в Голливуде – давно бы стал звездой мирового масштаба с миллионными гонорарами. Не раз его сравнивали с голливудской звездой Кристофером Пламмером…

Впрочем, почитателей у Тихонова всегда хватало и на Родине. Даже сегодня, когда он практически перестал сниматься, благодарные зрители помнят и любят актера. А его последняя работа в картине Эльдара Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви» была воспринята ими с таким восторгом, что это еще раз подтвердило жизненную аксиому: герои не забываются, и даже время над ними не властно.

Паренек из Павловского Посада

Двухэтажный деревянный дом, в котором жила семья Вячеслава Васильевича, и по сей день стоит в Павловском Посаде. В нем живут дальние родственники актера.

Родился кумир нескольких поколений кинозрителей 8 февраля 1928 года в городе ткачей, в подмосковном Павловском Посаде, там же провел и все годы войны. Отец и многие родственники, знакомые работали ткачами. Вячеслав Тихонов рос среди рабочей молодежи и делал все, что делали мальчишки тех лет. Большую часть времени проводил на улице… А когда в 1941 году в школе, где учился Слава, разместился военный госпиталь, отец сказал: «Надо обретать профессию, а не на улице болтаться!» и определил 13-летнего сына в ремесленное училище. Как и отец, Вячеслав с детства любил мастерить и все делать по дому сам. Поэтому работа токарем по металлу на военном заводе была ему не в тягость.

«Мне нравилось ковыряться в машинках, дед был машинистом, паровозы водил, отец техникой занимался на ткацкой фабрике. Мне хотелось что-то машинное, тем более что в школе мне очень нравились математика и физика, – вспоминал свое военное детство актер. – А что такое кино, я и не задумывался, вернее, задумывался, но с родителями это не обсуждал. Да и что было обсуждать? Кино – это какой-то заоблачный мир. Я даже толком не представлял, как становятся актерами, где этому учат.

В ремесленном училище я получил специальность токаря и вместе со своими товарищами выполнял фронтовые заказы. У Льва Кассиля есть такая повесть «Дорогие мои мальчишки». Там очень многое близко и узнаваемо мною, там отражена биография моего ровесника. Войну мы переживали коллективно: провожали уходящих на фронт, радовались письмам с передовой, потом пошли похоронные, и горе других становилось нашим общим горем. Мы повзрослели сразу, неожиданно и незаметно для самих себя. Мир, в котором жили взрослые, был нам понятен и близок».

Вечерами, после окончания трудной смены, подросток бегал с приятелями в ближайший кинотеатр «Вулкан», мечтая в тайне от близких о карьере артиста. Кино привозили не часто, и компания особенно жадно смотрела героические картины. Любимыми героями мальчишек тех лет были: Чапаев – Борис Бабочкин, Александр Невский – Николай Черкасов и, конечно, тогдашние всеобщие кумиры – актеры Михаил Жаров и Петр Алейников. «Это люди, которые завораживали и в итоге потащили меня в искусство», – позже говорил Вячеслав Васильевич. Рассказывал:

– Я с малолетства мечтал стать актером, но мне неудобно было об этом говорить. Детство пацанов военных, да и послевоенных лет было сложное, приходилось много работать и на огороде, и у станка, и вагоны разгружать…

Однажды наклонился слишком низко к детали и запорошил глаза металлической пылью. На время потерял зрение. Доктор тонким магнитом вытянул пыль из глаз. Постепенно зрение ко мне вернулось. Поехал в Москву поступать в Автомеханический институт, но по дороге передумал и отнес документы во ВГИК. В то время моим кумиром был Петр Алейников. Я прочитал, что он из простой семьи, приехал в Москву и стал звездой. Его пример и определил мой жизненный путь.

Слава Тихонов практически ничем не отличался от мальчишек маленького подмосковного городка ткачей, в котором он родился и рос. Как и любой его сверстник, Слава во всем следовал правилам мальчишеского устава: целыми днями пропадал на улице. Одноклассники актера рассказывают, что Слава Тихонов (в школе его прозвали Чечеткой за энергичный нрав) разводил голубей и не желал участвовать в школьной самодеятельности.

Он вообще сторонился публичных выступлений и старался увильнуть, если учительница вдруг ему поручала выступить на школьном вечере. На выпускном, когда все ребята рассказы-

вали, куда собираются поступить, один Слава помалкивал: «Если получится – вы сами узнаете». Вскоре одноклассники были поражены, когда узнали, что Слава пошел в актеры! Оно и понятно, ведь многие люди искусства – актеры, художники, музыканты, с ранних лет начинают проявлять свои способности к творчеству. Меня, если честно, очень удивил тот факт, что в детстве будущий народный артист СССР Вячеслав Тихонов никаких видимых способностей не проявлял. Даже в школьной самодеятельности никогда не участвовал. Сцены боялся так, что сама мысль о том, что он вдруг окажется центром всеобщего внимания, наводила на Славу панический страх. А когда учитель или вожатый поручал пионеру Тихонову что-то прочитать или спеть на школьном концерте, бедняга бледнел, пятился, изобретал всевозможные уловки, только чтобы этой участи избежать.

– Я очень стеснялся выходить на сцену, – вспоминал артист. – И если вдруг нужно было что-нибудь прочитать или спеть – я боялся этого как огня. Но я был покорен кино. Наши фильмы тянули меня в тот сказочный мир, который был мне недоступен.

Впечатления от своего первого похода в кинотеатр Тихонов запомнил на всю жизнь: «Я был маленький, сидел на коленях у отца. Показывали тогда «Груню Корнакову» – первый советский цветной фильм. Я ни черта не понимал, что там на экране происходило. Помню только, финал был грустный-грустный. И это чувство грусти в душе сохранилось до сих пор.

В небольшом подмосковном городке Павловский Посад, где я родился и вырос, пошел в школу, испытал волнения первой любви, познал чувство преданной дружбы, киноискусство было окном в прекрасное, неизведанное. Кумирами моих сверстников – мальчишек 30-х годов – были Борис Бабочкин и Николай Черкасов, Борис Чирков и Михаил Жаров, Петр Алейников и Николай Крючков, Борис Ливанов и Борис Андреев. Мы не уставали по многу десятков раз встречаться с «Чапаевым», «Александром Невским», «Депутатом Балтики», с героями фильмов «Большая жизнь», «Трактористы», «Дети капитана Гранта», шедших тогда на экранах города ткачей. Новое и новое возвращение к замечательным фильмам того времени приоткрывало какой-то прежде не узнанный пласт жизни, позволяло находить неожиданные грани в характерах героев, воплощенных великими мастерами-актерами. Тогда же началось приобщение к нашей замечательной классической литературе – к книгам Толстого, Достоевского, Чехова, Горького. Не расстаюсь с ними никогда. Друзья моего детства и отрочества «заболевали» авиацией, спортом, многие увлекались трудом на земле, мечтали о невиданных и неслыханных урожаях, я же всерьез и надолго «заболел» кинематографом. «Виною» тому – высочайший художественный уровень золотого фонда нашего киноискусства, непревзойденное актерское мастерство, к вершинам которого я стремлюсь приблизиться и по сегодняшний день…

Одной из сильных сторон тихоновского характера всегда была смелость, воспитанная им в себе еще в детстве. «Слабо – не слабо» мальчишки времен его детства проверяли весьма своеобразным способом. Чтобы доказать, что ты не трус, надо было залезть ночью в чужой сад за яблоками. Причем у каждого был свой сад, где такими же яблоками можно наесться до отвала. Но какой же в этом интерес?» И вот, бывало, летом, – вспоминает Тихонов, – спим мы, мальчишки, вповалку во дворе, кто-то травит байки, а потом возникает идея: айда за яблоками! Естественно, выбирали самый опасный сад – где высокий забор, злая овчарка, сторож с ружьем, заряженным солью. Яблоки из этого сада – самые вкусные. Заставить себя залезть именно туда – в этом было и озорство, и смелость, и мальчишеское желание не отстать от других. Ведь и своеобразный кодекс чести существовал: за одно тебя уважали, а за другое могли нещадно покарать».

Однако, несмотря на массу положительных качеств, была по молодости у Вячеслава Васильевича и пагубная страсть – курение. Говорили, что курить актеру пришлось начать во время съемок «Дело было в Пенькове». На самом же деле кино здесь ни при чем.

– И курево, и наколки, – объясняет Тихонов, – это все из-за безотцовщины. Отцы ушли на фронт, мы, малолетние, остались с матерями одни – тогда и начали покуривать. Отказаться нельзя было, как нельзя было не сделать наколку: не хочешь – значит, чужак. В то время взрослые часто ездили на юг за хлебом. Набирали каких-нибудь вещичек, которые можно было обменять на пшеницу, и отправлялись на поезде из нашей средней полосы в южные края. И мальчишки тоже забирались на крышу вагона. Привозили так называемый турецкий табак – очень крепкий. Помню, попробовал в первый раз – не очень мне понравилось. Но все ребята вокруг с цигарками ходят – и я должен. Только где брать табак? Тогда мы изобрели такой способ: делили улицу на двоих. Каждый шел по своей стороне и собирал чинарики. Набрав гору заплеванных, раскисших под снегом чинариков, шли в наш штаб. Штабом мы называли дом, где жили два брата-сироты. Затапливали русскую печь, расшелушивали все наше богатство на сковородку, сушили табак, а потом крутили цигарки. Когда отец вернулся с войны, он сразу почувствовал, что от меня пахнет табачком. «Покуриваешь, сынок?» – спросил он. Ну а что я мог ему ответить? Молчал. Время такое: мальчишескому уставу нужно было соответствовать. Отец на работе целый день, мать тоже. Нет, бывали, конечно, серьезные разговоры с отцом, но всегда в мягких тонах. И не более, чем разговоры.

Я воспитывался в рабочей обстановке, меня окружали дети рабочих. В маленьком ткацком городке Павловском Посаде, где я рос, отношения между людьми были очень простые. Нас не столько школа воспитывала, сколько улица. Мальчишеское братство. Видите, у меня наколка на руке?

Это как раз начало войны. Тогда все ходили с наколками – так модно было. Хорошо еще, мне хватило ума наколоть только свое имя «Слава». Все украшали себя именами первых девочек, а у меня тогда девочки не было – ну и вот. А потом никак не мог это дело вытравить. Пришлось двух князей с наколкой играть.

Артистом Тихонов стал вопреки воле родителей. «Когда я объявил им, что хочу стать актером, – рассказывал он, – и что буду поступать в Институт кинематографии, дома поднялся переполох: «Даже думать забудь об этом, какой из тебя актер? Посмотри, чем занимаются твои отец и мать!» Отец Василий Романович у меня был механиком по ткацким станкам, а мама Валентина Вячеславовна – воспитательницей в детском саду. Споры бушевали громкие, даже до слез доходило – не помню, моих или маминых. И вот в один из вечеров разгорелся очередной спор о том, куда мне идти. Отец гнул свое: «Никакого кино – ты должен заниматься техникой, как я». А мама говорила: «Ты должен получить профессию, с которой легче будет жить, – да те же продукты доставать, поэтому поступай в Тимирязевскую сельхозакадемию». На шум вышла моя бабушка – глава нашего дома, очень мудрая женщина и доброты невероятной. Если есть во мне доброта, то она от нее. А если есть строгость – это от деда. Он был машинистом, водил длиннющие поезда по Нижегородской ветке, не пил и не курил, был до чрезвычайности строг, но все его любили. Так вот, вышла моя бабушка, сама доброта, и, обращаясь к маме, сказала: «Валя, не запрещайте Славику идти туда, куда он хочет. Он еще молодой и сам не раз сможет свое решение изменить. Но если вы ему сегодня запретите, он всю жизнь будет считать, что вы ему помешали…» Сказала эти мудрые слова и тихо ушла обратно в свою комнату. После этого я с молчаливого родительского согласия стал сдавать экзамены во ВГИК».

Однажды в одной из бесед писатель Юлиан Семенов, хорошо знавший артиста по фильмам, сценарии которых написал, спросил приятеля: «Как же парнишка из простой рабочей семьи, выучившийся на токаря и уже приносящий определенную пользу обществу, научившийся самостоятельно зарабатывать свой хлеб, что немаловажно для сознания подростка, для его самоутверждения, вдруг решил пойти в кино?» Писатель не считал это праздным вопросом, ведь условия общественной жизни предполагали известную определенность в выборе профессии и жизненного пути. И для подобного радикального поступка нужны были не только смелость и решительность, чтобы отказаться от достигнутого, но и достаточные основания.

Тихонов ответил:

– Я как-то даже затрудняюсь это объяснить. Дарований особых во мне не замечалось, да и поводов к их выявлению тоже не было, сам понимаешь – шла война. Очевидно, все обстояло проще: и в предвоенные годы и особенно в годы войны мое поколение познавало мир в основном через кинематограф. А ведь это образы, созданные актерами. Мы и сами не ведали о том, как исподволь в нас рождалась мечта героического плана. Мы часто отождествляли актера с его героями. Бабочкин, Черкасов, Жизнева, Андреев, Чирков, Алейников, Жаров, Бернес, Крючков, Марецкая – все они и были для нас самыми настоящими героями. Они увлекали юношеское воображение, становились нравственным примером. Кино органически вошло в мое детство и юность. Впоследствии это как-то преобразовывалось в стремление узнать мир кино изнутри. Уже ощущалась недостаточность пассивного созерцания чужих судеб и страстей. Уже возникало непреодолимое желание самому жить и действовать на экране. Хотя тогда и в голову не могло прийти, сколько потов сойдет с меня до первой роли. А вернее сказать, до первой настоящей роли, до того «момента истины», с которого, по существу, рождается актер…

Вот я взял однажды и приехал очертя голову из Павловского Посада в Москву, никому, естественно, дома не заикнувшись, зачем еду. Ни мои домашние, ни мои (тем более!) товарищи и не думали, что я могу замыслить такое. Шутка сказать, в кино парень подался! Узнают – проходу не дадут.

Приехал, нашел киностудию «Мосфильм». Маячил там до тех пор, пока на меня не обратил внимание какой-то мужчина, вышедший из студии. Оглядел меня с ног до головы, усмехнулся и спрашивает: «Ты что здесь околачиваешься?» «В кино, – говорю, – сниматься приехал». В кино! Ничуть не больше, не меньше. Скрывал, скрывал от всех, а тут взял и выложил все незнакомому человеку. И был потрясен тем, что он выслушал меня серьезно, без иронии. «А что ты умеешь?» – спрашивает. Я промолчал, потому что и сам не знал, что умею. «Ну, вот что, – сказал он, – Москву знаешь?» Я ответил, что знаю. «Тогда поезжай туда-то и туда-то…» Он назвал адрес ВГИКа. «И скажи там все, что говорил мне. Чтобы играть в кино, надо серьезно учиться. Там учат таких, как ты».

В институт будущая 17-летняя знаменитость не поступила. «Меня не приняли. Так как мое поступление было спонтанным, то у меня не было возможности хорошо подготовиться, поэтому по актерскому мастерству я провалился. Наверное, был сыроват, ничего не мог. А помочь, подсказать было некому, – вспоминал потом артист. – После второго тура я слетел. Я до сих пор остро помню это. Вышла девушка и стала быстро, скучным, безликим голосом зачитывать фамилии: «принят» и «не принят». Тихонов – не принят. Легко так – «Тихонов не принят». И все поплыло, рассыпалось, я только тогда понял, как на самом деле хотел сюда, как надеялся, как все остальное было второстепенным. Но мне повезло. Война к тому времени кончилась, а большинство ребят еще не было демобилизовано, и на курс набрали в основном девочек. Что называется, для разводки пьес не хватало молодых людей. И тогда вспомнили, что среди прочих поступавших фигурировал я, что-то там читал не хуже всех. Мне помог счастливый случай. Когда я узнал, что не поступил, то прямо на лестнице разрыдался от обиды».

«Слава Тихонов стоял, уткнувшись носом в стенку, напишет потом в своих мемуарах Борис Бибиков. – Тонкие плечи беззвучно вздрагивали. Как и многие другие, он старался не показать, что плачет. Он плакал от обиды, от горя, от какой-то безысходности. И тогда я сказал ему: «Успокойся, я возьму тебя. Приходи в сентябре учиться».

Так Вячеслав Тихонов был принят во ВГИК на один испытательный семестр, на полгода, после чего получил заслуженную «четверку» по актерскому мастерству – «пятерок» не ставили из педагогических соображений, и стал на законных основаниях студентом. «Просто не хватало мальчиков на актерском факультете – 1946 год… Нужно было самим сделать этюд. Мы с Сережей Гурзо начали делать «Обломова» – он был Захаром, я Ильей Ильичом. И по итогам этого семестра меня зачислили».

«Так меня приняли во ВГИК, – добавлял он к рассказу в другом интервью, – хотя и сейчас все, что было связано с приемом, видится мне как во сне. Живо в памяти лишь ощущение огромного, ни с чем не сравнимого счастья. Так вот и началась моя дорога в кино. Наши педагоги Ольга Ивановна Пыжова и Борис Владимирович Бибиков готовили нас к профессии артистов кино. Но путь к ней лежал через сценическую площадку. На театральных подмостках мы играли самые разноплановые роли – от комедийно-бытовых до трагических. И потому я окончил институт, по сути дела, театральным актером. А кино и театр, несмотря на свое кровное родство, говорят все же на разных языках. Вот поэтому мои первые пять-шесть ролей в кино ушли, как мне кажется, на познание кинематографа. Надо было приучать самого себя к атмосфере работы на съемочной, а не на сценической площадке. Что такое театр, я знал, что такое кино – нет. Началось профессиональное изучение не только самого кинематографа, но и изучение себя в рамках кинематографа.

С нашим курсом занимались Ольга Пыжова и Борис Бибиков – потрясающие педагоги, мхатовцы. Учеба давалась непросто».

Тихонов вырос в рабочей среде, среди простых людей, ценивших свой мир и уважавших себя в нем. Приходилось наверстывать упущенное, заниматься самообразованием: «Читать я начал всерьез, вернее, приучил себя к этому уже в институте: мне казалось необходимым расти, себя лепить, раз уж так повезло, раз судьба привела меня во ВГИК. Ходил в Ленинскую библиотеку. Читал, читал, читал – запоем, особенно классику. Ведь актера делает литература, драматургия. Нет ее, нет и нас».

Во ВГИКе состоялся и актерский дебют студента Вячеслава Тихонова – на втором курсе Тихонов сыграл роль Володи Осьмухина в фильме Сергея Герасимова «Молодая гвардия». Во время учебы во ВГИКе произошла и его женитьба на однокурснице Нонне Мордюковой. В 1950 году Вячеслав Тихонов с отличием окончил ВГИК, мастерскую выдающихся педагогов Б. В. Бибикова и О. И. Пыжовой и был зачислен в Театр-студию киноактера.

Кинодебют «молодогвардейцев»

Первое время после войны российское кино испытывало серьезные трудности. Снижение количества выпускаемых фильмов привело к резкому сужению тематического диапазона, к штампам в художественных решениях, ограничило приток новых творческих сил. В ряде фильмов, таких, как «Клятва» (1948) и «Падение Берлина» (1949) режиссера Михаила Чиаурели, исторический материал укладывался в схемы, носившие отпечаток культовых догм. Но реалистическая традиция все же пробивала себе дорогу на экран. Исследование характера, взятого на большом отрезке пути, сопряжение человеческой судьбы и времени явились принципиальными завоеваниями фильма «Сельская учительница» (1947, реж. Марк Донской) по сценарию Марии Смирновой. Книга Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке» легла в основу одноименного фильма Александра Столпера (1948). Образ Мересьева, созданный актером Павлом Кадочниковым, вошел в число экранных героев тех лет. Большой популярностью пользовались приключенческие ленты «Подвиг разведчика» (1947, реж. Борис Барнет) и «Смелые люди» (1950, реж. Констанин Юдин), основанные на материале недавних боев.

Особое значение приобрела в эти годы и картина Сергея Герасимова «Молодая гвардия» (1948) по роману Александра Фадеева. Созданная на документальном материале, картина вобрала духовную традицию, идущую от образа молодого современника, обогатила ее трагическим опытом борьбы молодогвардейцев, подняла кино вровень с большой литературой.

Роман Александра Фадеева «Молодая гвардия» был опубликован в 1945 году. Зимой 1946 года режиссер Сергей Герасимов начал со своими воспитанниками во ВГИКе ставить отдельные главы романа, а когда инсценировки обрели целостность спектакля, тот был перенесен с учебных подмостков на сцену Театра-студии киноактера, где приобрел широкую популярность и шел с постоянными аншлагами. Вскоре начались подготовительные работы, а потом и съемки двухсерийного фильма-экранизации.

Больше половины молодых исполнителей (а это 30 новых имен!) снимались впервые в жизни. Фильм дал творческий импульс целой плеяде молодых талантливых актеров. Инна Макарова, Сергей Бондарчук, Нонна Мордюкова, Сергей Гурзо, Людмила Шагалова, Георгий Юматов, Вячеслав Тихонов, Клара Лучко, Виктор Авдюшко, Тамара Носова, Муза Крепкогорская, Евгений Моргунов, в эпизодической роли мелькнула также начинающий ассистент режиссера Татьяна Лиознова. Таким образом, «Молодую гвардию» можно считать блестящим дебютом целого послевоенного поколения отечественных киноактеров. Какие бы роли они впоследствии ни исполняли, их внутренняя творческая общность всегда оставалась явственно ощутимой.

Почти всем дебютантам суждено было впоследствии стать звездами отечественного экрана, воплотить множество образов, но участие в «Молодой гвардии» все они будут вспоминать с неизменной гордостью как момент непосредственного переживания высших нравственных порывов и духовных состояний, позволивших им пусть косвенно и только во «второй реальности» – на экране, но все же причаститься к мужеству и самоотверженности молодогвардейцев.

Съемки фильма стали исключительным явлением для советского кино 1940-х годов: тщательный подготовительный период, «врастание» актеров в своих персонажей (за время проживания в местах, описанных в романе А.А. Фадеева), многоплановая разработка характеров, доскональное воссоздание среды.

Дебютант Сергей Бондарчук, у которого дважды потом снимался Вячеслав Тихонов – в картине «Война и мир» и в фильме «Они сражались за Родину», впоследствии любил повторять своим студентам во ВГИКе, что «актера воспитывают роли». С первых шагов молодой художник должен «учиться не в школе, а в жизни, на образцах великих мастеров» – уточнял

Л.Н.Толстой. И Бондарчук был полностью с ним солидарен: «Чем раньше это поймешь, тем вернее сложится потом твоя творческая судьба». Сам он, по его же утверждению, довольно поздно попал в кино, о чем не раз впоследствии жалел. До поступления во ВГИК пройдя войну, школу жизни, Бондарчук был старше многих своих сокурсников и партнеров по фильму.

Поколение Тихонова было тем поколением военных подростков, не понаслышке знающих о войне и подставивших свое плечо семье и матерям, работавшим в тылу за двоих – за себя и воевавшего на фронте мужа, приближая тем самым великую Победу. Съемки в этом фильме тоже стали для них познанием окружающего мира. Вот как вспоминал свою первую работу Тихонов: «Это был дипломный фильм актерско-режиссерского курса Сергея Герасимова – Сергей Бондарчук, Инна Макарова, Клара Лучко. Имена-то какие! Герасимов сделал такой эксперимент: в Краснодоне каждый выпускник брал эпизод, связанный со своим героем, и репетировал. Мы жили там, где жили наши прототипы, ходили к шурфу, где они погибли…»

После того, как работа над первой серией фильма была завершена, ее повезли на отзыв к Сталину. Он не обнаружил в фильме того, что считал самым главным, – показа руководящей и направляющей роли партии. И роман, и его экранизация в этом отношении соответствовали конкретике исторических фактов: они рисовали действия молодых подпольщиков как самостоятельные, никем со стороны не инспирированные. Это было сочтено грубой ошибкой, и Герасимову пришлось доснять и переснять ряд сцен, а Фадееву – переписать отдельные главы романа.

Теперь уже в начальных частях фильма демонстрировалась связь молодогвардейцев с большевистским подпольем, осуществлявшим общее руководство партизанской борьбой. Сеть партизанских организаций, куда входит и «Молодая гвардия», создается на экране личными усилиями секретаря обкома партии Проценко, которого актер Виктор Хохряков наделил энергией, волей и тем нормативным обаянием, какое подобало всем экранным партийным деятелям. Изрекая в фильме, если вслушаться, малозначащие реплики, Проценко всем обликом выражает мудрость и всеведение.

Подобные вкрапления, естественно, не украсили фильм и роман, чья новая редакция вышла в свет в 1951 году. Сегодняшний читатель берется за эту книгу, преодолев некоторое предубеждение. Чтобы с радостью открыть для себя: роман, вопреки всему, жив! Он захватывает мощным, эпическим разворотом событий, ярким до избыточности поэтичным языком. И, главное, прекрасно выписанными характерами самих молодогвардейцев.

Чистая, непосредственная и полная жажды жизни молодежь воцаряется с самого начала и на всем пространстве фильма. Нет сомнений, что этот роман Герасимов экранизировал, не только отвечая на соцзаказ или потому, что испытывал личное дружеское расположение к Фадееву, хотя и это имело место. Но еще и потому, что в романе наличествовала традиционная для творчества самого Герасимова, легко обнаруживаемая в его предшествующих фильмах фабульная конструкция: коллектив совершает героический подвиг.

И все же режиссер обладал редким художественным даром: душевная красота отдельно взятого персонажа раскрывалась только в коллективе – в искреннем самораскрытии их духовной близости, выраженной взаимной приязни. Герасимов создал идеальную модель отношений. Ощущение общности этого экранного коллектива ничуть не подавляло самих героев, сплоченность не мешала отчетливо выраженному чувству свободы каждого. Так было и в предыдущих работах режиссера – братством, общиной и артелью одновременно выглядела и группа зимовщиков в фильме «Семеро смелых», и обитатели общежития в «Комсомольске». Во многом сродни им стала и организация в «Молодой гвардии», которая, как на экране, так и в романе, на оккупированной территории пишет и распространяет листовки, помогающие населению сохранить веру в будущее освобождение от фашистского ига. Перебив охрану, освобождает пленных красноармейцев, казнит предателя-полицая, сжигает немецкую биржу со списками людей, обреченных на депортацию в Германию, водружает красный флаг…

Даже двухсерийная экранизация не могла, естественно, вобрать в себя все описанные в романе судьбы и обстоятельства. Полнее всего Герасимов стремился сохранить линии тех героев, в которых отчетливо проступало наиболее ценимое им личностное качество: укорененное и неиссякаемое чувство внутренней свободы. Очень различны, например, образы Вали Борц (Людмила Шагалова), Ульяны Громовой (Нонна Мордюкова) и Любови Шевцовой (Инна Макарова). Но главной чертой каждой из них является, несомненно, независимость характера, сказывающаяся у Вали – порою капризно и горделиво, у Ули – в истовой серьезности и самостоятельности, а у Любки – в способности, ни с чем не считаясь, совершать самые отчаянные по своей смелости поступки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.